

Он слишком хорошо знал свою Лю Юэ. Если с ее разумом все в порядке, она никогда не предаст его. Она определенно так не поступит. Их любовь переживет все что угодно, он был полностью в этом уверен.

Более того – тот, второй, был человеком, которого она искренне и от души ненавидела. Ду Гу Е. Да, за этим явно что-то кроется. Иначе никак.

- У нее, должно быть, какой-то план, - произнес Сюань Юань Чэ. В доли секунды его бурлившая от эмоций душа успокоилась.

Когда Цю Хэнь услышал это, он, как и прежде, мрачно нахмурился.

- По слухам, она сама так сказала, - понизив голос, сообщил он. – Говорят, она лично произнесла именно это. Сказала, что Ду Гу Е сможет ее защитить, тогда как вы, Ваше Величество, не смогли. Так что она...

- Заткнись! - Цю Хэнь успел произнести только часть своей пламенной речи, когда яростный окрик Сюань Юань Чэ заткнул ему рот. – Вы вообще понимаете, кто такая Лю Юэ? Защитить ее?! Ха! Даже если весь мир в это поверит, вы – не имеете на это права!

Его голос был суровым. Сюань Юань Чэ уперся жестким взглядом в трех человек, стоявших напротив него со склоненными головами.

- Да! - тут же громко отозвались Цю Хэнь и Янь Ху

Они бы тоже хотели безгранично доверять своей госпоже, но эти слухи... они были слишком детальны, слишком правдоподобны, слишком уж много человек видело и слышало это лично. Даже шпионы из Тянь Чжэнь видели эту парочку вместе. Поэтому требовать от них безусловной веры было несколько...

- Император, Ду Гу Е уже объявил, что в двадцать второй день двенадцатого лунного месяца он и госпожа... поженятся.

- Приготовить мою лошадь! - лицо Сюань Юань Чэ помрачнело, брови насупились. Махнув рукой, он быстрым шагом направился к двери.

Он не поверит словам посторонних. Он доверяет только самому себе.

Он найдет ее и лично выяснит, что именно происходит.

Поженятся? Что за чушь!

- Ваше Величество, сейчас мы направили наши войска в страну Чжао. В такой критический момент... - однако договорить Янь Ху так и не смог. Сюань Юань Чэ был уже слишком далеко.

- Лю Схуань, город Чжоу... - откуда-то издалека раздалось холодное фыркание молодого императора. Его Тянь Чжэнь не нуждалась в постоянном личном присутствии своего владыке. Они справятся и сами.

С севера с жутким воем долетал пронзительный и ледяной ветер.

Четыре всадника, окутанные ветрами, двинулись в сторону необъятного Севера. Они почти летели к государству Ао Юнь.

Погода была воистину ледяной.

- Доклад! Пятьсот тысяч солдат Бэй Му прибыли на аюньскую сторону горного перевала Шэнь Лань!

- Сообщите, что солдаты Бэй Му уже прибыли на перевал Шэнь Лань...

- Доклад!

В главном зале дворца Ао Юня творилась невообразимая суматоха. Цвет лица Императора Ао Юня был болезненно бледным, практически белым, как снег. Нахмурившись, он сказал:

- Она пришла в сопровождении войск, но не напала на нас. Чего она хочет?

- Она прибыла в Ао Юнь, чтобы расстроить брак принца. В одиночку. Но за ней следом пришла впечатляющая армия. Что она планирует делать? - также нахмурился премьер-министр Ао Юнь.

Эта Е Лю Юэ привела сюда столько солдат Бэй Му, но они остановились на границе и не продвигались дальше. Она что, действительно прибыла лишь для того, чтобы расстроить чужой брак?

Несколько высокопоставленных министров посмотрели друг на друга. В конце концов, все они растерянно покачали головами.

Император Ао Юнь протянул руку и положил ее на стол дракона. На его лице возникло почти скорбное выражение.

Если они внезапно нападут с таким количеством солдат... Бэй Му может воспользоваться моментом и атаковать их, пока они не готовы. И все же эта Лю Юэ лично и без сопровождения прибыла в столицу. Прямо сейчас трется возле наследного принца, изображая сладко-медовую парочку.

Со стороны действительно могло показаться, что она здесь исключительно ради Ду Гу Е. Походило на то, что она всему миру хотела объявить о своих чувствах к кронпринцу Ао Юня. И никаких других действий, никаких других шагов.

А до тех пор, пока она бездействовала, Ао Юнь готовился. Еще пару-другую дней и все станет на свои места. К моменту, когда их план, наконец, начнет осуществляться, даже пятьсот тысяч солдат Бэй Му не смогут нанести особенно серьезного вреда. Они не позволят этим северянам просто приходить и уходить когда им вздумается! Они определенно сразятся с ними лицом к лицу!

Тишина...

Мысли всех присутствующих крутились лишь вокруг одного.

Некоторое время спустя премьер-министр Ао Юнь неожиданно произнес:

- Поскольку она не предпринимает никаких шагов, мы не будем форсировать события. Пусть делают, что хотят. А когда мы закончим подготовку, можно будет просто...

Премьер-министр Ао Юнь не стал договаривать, просто выполнил весьма красноречивый жест - провел ребром ладони поперек горла.

Глаза заметившего это движение Императора Ао Юня сверкнули.

Эта Лю Юэ действительно мощный противник. Если не восток, так север. Отделившись от Тянь Чжэнь, она вдруг стала Королем Бэй Му. Но, независимо от того, насколько она сильна, она не сравнится со страной Нань Сун. Когда опасность исчезнет, они просто...

Переглянувшись, министры зло улыбнулись друг другу, подхватывая общую мысль.

- Ах, Ваше Величество, брат, взгляните на это!

Среди улыбок испуганное выражение лица принца Цинь, Ду Гу Ханя выделилось резким, контрастным пятном. Он панически указал пальцем на угол стола дракона и жалобно всхлипнул.

Его голос не переставал дрожать, как будто он действительно был чертовски напуган.

Когда министры и Император Ао Юнь увидели это, то сразу же напряглись, медленно поворачиваясь в сторону, в которую указывал принц.

Выражение лица Императора немедленно изменилось. С резким и внезапным грохотом он вскочил со своего места. Теперь и его дрожащий палец указывал на предмет на столе. Рот мужчины открывался и закрывался, точно он не мог выдать из себя ни звука, как бы сильного того не хотел.

На углу стола был аккуратно размещен золотой командирский токкен. Тот самый токкен, о котором ходило так много древних и пугающих историй.

Зловещий золотой медальон.

- Это же... Это... они... - глаза Ду Гу Ханя выпучились, суженные зрачки лучше прочего доказывали, насколько сильно он был сейчас испуган.

- Они... Они... - Император Ао Юнь вскинул голову. Он все же смог выдать из себя пару звуков, но не осмысленное предложение.

- Ваше Величество, что не так? – премьер-министр встал из-за стола, не понимая, что именно происходит, но осознавая, что определенно произошло нечто совсем из ряда вон выходящее. Нервным движением он поднял медальон со стола.

Он походил на обычный золотой токкен, передававший законную власть над армией его владельцу. Хотя на первый взгляд изделие выглядело достаточно древним, его исполнение было воистину прекрасным. Наверняка вещь была ценной и значимой.

Но медальон явно не принадлежал стране Ао Юнь. И изготавливали его тоже не здесь. Что же

за страна имела к этому отношение? Почему Император и принц выглядели так, словно только что узрели ужасающего призрака? Оба были испуганы так, что оказались не способны даже слово из себя выдавить.

Подняв медальон, премьер-министр Ао Юнь заметил бумагу, которая лежала под ним. Он протянул руку и взял документ, передав его императору Ао Юня. Император резко вздохнул. Кое-как справившись с шоком, он постепенно совладал с выражением своего лица.

Еще раз тяжело вздохнув, мужчина быстро пробежался взглядом по тексту, написанному на сложенном листе бумаги. А уже в следующее мгновение министры увидели, как его глаза закатываются, и Император падает в обморок.

- Ваше Величество!

- Брат!...

Присутствующие болезненно побледнели. Премьер-министр и Ду Гу Хань кинулись помогать Императору Ао Юнь.

Что случилось? Как обычный лист бумаги мог вызвать такой переполох? Император Ао Юнь был крепким человеком, способным не моргнув глазом смотреть на самые жестокие казни и самые страшные вещи, а здесь обычный текст заставил его потерять сознание!

Кто-то из министров вытянул из бесчувственных пальцев владыки лист бумаги и впился в нее взглядом. Принц Ду Гу Хань заглянул мужчине через плечо, и выражение его лица тут же исказилось. Его руки стиснулись в кулаки, и в голосе зазвучала обида:

- Она... она на самом деле... одна из них... эта женщина... эта женщина хочет принести беду нашему Ао Юнь и навредить нашему Ду Гу Е!

Голос принца дрогнул. Все присутствующие притихли, обмениваясь ошарашенными и напряженными взглядами. Император Ао Юня медленно пришел в себя, и его пальцы сжались в напряженный кулак.

- Так вот какова ее истинная цель... она... она хочет уничтожить мою Ао Юнь.

Теперь он, наконец, все понял. Наконец он понял, почему Му Жун Лю Юэ позволила ранить ее тогда в Тянь Чжэнь, несмотря на свои невероятные боевые таланты. Вот почему позволяла всем думать, что погибла тогда.

Это было не потому, что она оказалась недостаточно сильна. Тянь Чжэнь просто не осмеливалась сделать ее своей.

Она была их человеком. Она принадлежала проклятому скрытому острову.

Теперь он знал, почему те пятьсот тысяч солдат ничего не предпринимали. Теперь он понимал, почему она так откровенно выражала свою любовь к его сыну, наследному принцу. Она выжидала.

- Нет, мы не можем позволить ей достичь своей цели, не можем...

Император Ао Юня внезапно успокоился, тяжело возвращаясь на свое место и до боли сжимая в руках золотой медальон. Но просидел так мужчина не очень долго. Словно на что-то решившись, он резко встал и быстрым шагом покинул зал. Принц Ду Гу Хань тот час же последовал за ним.

Премьер-министр и остальные оставшиеся лишь мрачно переглянулись, провожая обоих тяжелыми взглядами.

Густые облака покрывали темное ночное небо.

В глубине Восточного Дворца наследный принц стоял неподалеку от горячего источника, расположенного у самых горных склонов. Пар витал вокруг источника, придавая окружающему пространству некоторой сказочности и нереалистичности.

- Какое восхитительное местечко, - улыбнулась Лю Юэ, чей силуэт слегка покачивался в окружении ласковой горячей воды.

На севере, в этом мире снегов и холода, она не могла насладиться подобными прелестями жизни.

- Я схожу за твоей одеждой, - тихо произнес стоящий чуть в стороне Ду Гу Е. Его взгляд то и дело ласкал девушку, бесстыдно плескавшуюся прямо перед ним, хотя принц и старался вежливо отворачиваться в сторону.

- Ах, хорошо... - отозвалась Лю Юэ, обратившись к нему спиной. В туманном горячем

источнике виднелась лишь ее голова да самый край обнаженных плеч.

Услышав ее голос, юноша окинул ее особенно внимательным и тяжеловесным взглядом. Казалось, он хотел вырезать эту сцену в своем сердце, прежде чем неспешно направиться прочь.

Ночь была тихой. Слышались лишь легкие отдаляющиеся шаги принца.

Различив еще один звук, Лю Юэ вдруг замерла на месте, и уголки ее рта неожиданно изогнулись в улыбке. Она повернулась, чтобы взглянуть на темнеющее ночное небо с другой стороны.

- Какова твоя истинная цель? – стоило ей повернуть голову, как вдруг раздался свирепый голос.

Император Ао Юня, сверкающий разгневанным и мрачным лицом, выскользнул из ночной темноты.

Ему было все равно, что Лю Юэ купалась и определенно была не готова к приему гостей.

Однако девушка выглядела так, словно точно знала о его присутствии еще до того, как он обнаружил себя. Она совсем не удивилась, лишь приняла более удобную позу да заправила за ухо прядь длинных черных мокрых волос. Весь ее облик сейчас источал неопишемое очарование.

- Злодейка! Соблазнительница! - Император Ао Юнь неподвижно замер у горячего источника. Лунный свет освещал лишь голову Лю Юэ, и не давал никому увидеть ее тело, скрытое под водой.

Выражение глаз девушки стало жестким.

Когда Лю Юэ слышала слова мужчины, она медленно прислонилась к камням, образующим бортики купальной чаши. Ее поза была более естественной, и выглядела она намного более расслабленной, чем Император. Ее рот изогнулся в ухмылке.

- Вопрос, который задал мне Его Величество, весьма странен. Какова моя истинная цель? Естественно, быть вместе с Ду Гу Е.

Договаривая, девушка изобразила нежность, словно действительно испытывала к юноше самую искреннюю и глубокую любовь.

- Абсолютнейшая чушь! - Император Ао Юнь с ненавистью уставился на лицо Лю Юэ. Он был так зол, что даже выругался, используя бранные слова, которые не произносил уже много лет.

- Ты злодейка! Тебе оказалось недостаточно причинить вред императору Тянь Чжэнь, Сюань Юань Чэ. Теперь ты решила навредить моему сыну, ты...!

- Ваше Величество, не стоит так говорить. Кто использовал объединенные силы пяти стран, чтобы напасть на Тянь Чжэнь ради меня? Кто хотел не мира, но красивой женщины? Кто бросил у алтаря принцессу дружеской страны ради меня? Ваш сын влюблен в меня и ради меня без колебаний готов начать войну. Теперь я пришла к нему, верно, но с чего вдруг вы решили, что именно я все это начала?

Холодно выплюнув эти слова, Лю Юэ внезапно прищурились, глядя на Императора Ао Юня почти в упор. Затем неторопливо добавила:

- Или может Император хочет просто найти оправдание, чтобы убить меня? Что ж, хорошо. Я буду ждать.

Закончив говорить, девушка упрямо вскинула подбородок. Улыбка на ее лице была очаровательной и провокационной одновременно.

Когда император Ао Юнь увидел это, его лицо помрачнело еще больше.

- Даже не думай, что я не осмелюсь избавиться от тебя, - холодно сказал он.

- Что ж, тогда сделайте это.

Яростный голос Императора Ао Юнь все еще разносился в воздухе, когда Лю Юэ выдала свою зловещую улыбку. Казалось, она совершенно не желает воспринимать его слова всерьез.

Умышленно потянувшись, чтобы выгоднее подчеркнуть свою красоту, и снова заправив прядь волос за ухо, девушка окинула собеседника презрительным взглядом. Затем рассмеялась, увидев, как сильно это вывело его из себя, и сказала:

- Советую вам не рисковать лишний раз. Этот король - больше не та принцесса-супруга из прошлого, которой можно было легко воспользоваться. Если вы сегодня осмелитесь хотя бы коснуться пряди моих волос, пятьсот тысяч солдат Бэй Му уничтожат половину вашей страны.

Как только эти слова были произнесены, выражение лица Императора Ао Юня резко изменилось. Он так сильно стиснул зубы, что Лю Юэ даже услышала их скрип. Впрочем, это зрелище лишь раззадорило ее. Она поплыла по источнику в сторону, где стоял мужчина. Вскинув голову, девушка со смехом произнесла:

- А если от страны останется лишь половина, кто знает, сколько времени потребуется другим странам Центральной равнины, чтобы полностью ее поглотить? Дайте-ка подумать... хм... месяц? Полгода? Или, может...

<http://tl.rulate.ru/book/20093/963276>